

«семихолмность» как символическая сакральная характеристика придается и Киеву.

Характерная для архаических этапов культуры оппозиция между праздниками и буднями оказывалась определяющей для символики города. Преодолевая пространство сельского поселения, образ праздника актуализируется в особом, городском пространстве, и соотносится с городом. Также интересно, что в образе любого (в том числе и современного) города просматривается архетип загробного мира. Древние города соотносились с царством смерти. Такое восприятие города присуще самым разным культурам, в том числе и отечественной.

Переживания – остатки древних форм быта и культуры, эти своего рода окаменелости, являются важным предметом изучения. Переживания можно трактовать как «пережиток» или же, как эмоциональный процесс. И в одном и в другом случае слово «переживание» подходит городу. Его можно воспринимать как некую субстанцию, которая «дышит» и «существует», подчиняя себе время. Город как огромный целостный организм, что вырастает и подчиняет себе пространство. У каждого своя структура, сеть улиц и дорог, что выросла из древних архетипов и мифообразов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Радионова Л. А. Повседневность городской коммуникации / Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 14–15 апреля 2014 года: доклады / редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. – Т. 1. – 404–409 с.

2. Радионова Л. А. Город: социальная онтология цивилизации / Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности: сб. докладов и материалов V Международной научно-практической конференции (Москва, 3–5 декабря 2015 г.). – М.: Институт непрерывного образования, 2015. – 66–73 с.

Болотова Ю. В., ст. преп.,
Ена Е. В., студентка, ф-т арх.,
*Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры, Украина*

РИТМЫ АРХИТЕКТУРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Архитектура – это застывшая музыка. В архитектуре и музыке есть схожие принципы. Каждым этим искусством можно наслаждаться по отдельности. Музыкой мы наслаждаемся своими ушами, а архитектурой мы наслаждаемся своими глазами. Принцип этих искусств заключается в гармонии композиции. Разные элементы собираются в единое целое, ритмические ряды. Музыка звучит во времени, а архитектуру можно «пропеть» по вертикали и по горизонтали. В музыке есть сочетание звуков, которое гармоничны или

дисгармоничны, в ней есть линейность, развитие, конфликт, который должен разрешиться в конце. В архитектуре есть пропорции, объемы, ритм, которые в своем единстве должны создавать цельную устойчивую структуру.

Например, Харьковский Госпром. Если высоты этого здания перенести на нотный стан, то получится определенная мелодия. Проходя мимо здания, люди могут ощущать массивность здания и переплетения (накладывания) одной части здания в другую. Так как здания построено в конструктивизме, мы можем заметить довольно таки упрощенные элементы на фасаде, так как период конструктивизма – век перемен и дело здесь не столько в политике, сколько в изменениях внутри общества. Вслед за техническим прогрессом последовал рост городского населения и образование рабочего класса. Люди стали склоняться к упрощенной форме жизни, и для этого не подходил сухой и нравоучительный язык академического искусства. Нельзя было говорить с людьми с помощью дворцовой лепнины, античной скульптуры и статики живописных полотен. Нужен был совершенно новый подход. Однако новый язык не сразу был воспринят публикой. И Харьковский Госпром хороший для этого пример. В нем все настолько просто и в тоже время сложно. Люди на первый взгляд не сразу могут это понять, им следует пройти мимо него и ощутить себя по разному, ведь находясь на площади Свободы, мы видим с виду обычное здание, а подойдя ближе, мы можем увидеть всю его массивность и внушаемость того, что мы обычное мелкое существо.

Такую внушаемость мы можем обратить у Ирвинга Гофмана, который считал, что если индивидуум узнает определенное событие, его реакция скорее всего будет ограничена рамками или схемами интерпретации – «первичными рамками». Все первичные рамки той или иной социальной группы являются центральным элементом её культуры. В конце 1970-х Такман развила идеи Гофмана: «Рамки (frames) превращают непонятный хеппенинг или аморфную беседу в очевидное событие. Новостные рамки одновременно организуют ежедневную реальность и являются её частью и упаковкой». То есть внушаемость массивности было предопределено.

Однажды, я слышала историю от людей, живущих в Питере, и каждый раз, когда они проходят мимо Казанского собора у них замедляется темп их движения, и не зависимо спешат они куда-либо или нет. Вернемся к музыке.

Это полукруглое здание, в котором стоят колонны, они же и задают ритм нашего восприятия (движения), когда на плоском фасаде все четко и равномерно, то тут, если представить план, тоже все равномерно, но только в плане. И люди, проходящие мимо него, подсознательно стараются двигаться в одном темпе с колоннами, ведь ближе к центру визуально колонны учащаются, а темп нашего движения остается тем же. И не зависимо от того, близко стоят колонны друг к другу или дальше, длительность, которую мы проходим между ними остается равной.

Приближаясь к зданию постепенно, переходя из помещения в помещение, мы можем ощущать музыку архитектуры в пространстве, а не во времени. Хотя нет... во времени тоже, ведь для того, чтобы увидеть всю музыку архитектуры, людям следует передвигаться из помещения в помещение, а на это требуется время.

Такое событие развитие можем наблюдать у Эмиль Дюркгейм. Он говорит, что социальный факт есть всякий образ действия, фиксированный или нет, но способный накладывать на индивида внешнее ограничение; или же всякий образ действия, общий для всего данного общества, но в то же время существующий в своём собственном праве независимо от его отдельных проявлений. Определяющую причину социального факта необходимо искать среди предшествующих социальных фактов, но не среди состояний индивидуального сознания.

То есть, то, что человек бессознательно замедляет шаг, проходя мимо данного сооружения, не зависит от его личного настроение или состояния, на него накладываются внешние ограничение, в данном случае – шаг колонн.

В обществе, а именно в его социальных и личностных сферах, сложно познать закономерности взаимодействия внешней среды, непосредственно с конкретным человеком, в определенных условиях места и времени. К сожалению, в социальной среде человек отодвигается на задний план и рассматривается как придаток к социальной системе. Ведь не человек задает идею своего движения, мышления, существования, а окружающая среда, в данном случае – здания.